

Циянь Хаои был крайне напряжён, боясь, что Бай Юэцзэ подумает, будто он ему не доверяет, и что их едва наладившиеся отношения снова испортятся. Сказав это, он задумался и поспешно добавил:

— Я только недавно убедился в этом, сначала я только подозревал... В ту ночь я не очень хорошо помню, но вряд ли я мог... Как бы там ни было, ребёнок не мог быть моим... Я... я...

Циянь Хаои запинаясь, не зная, как продолжать, потому что уже явно видел, как уголки губ Бай Юэцзэ поднялись в улыбке, а Бай Мои, стоящий рядом, смотрел на него с жалостью. На лбу Циянь Хаои появились три чёрные линии — его снова провели. Однако в последнее время он начал понимать, как обращаться с Бай Юэцзэ. Если этот человек позволял себе подшучивать над ним и дразнить, это означало, что его настроение было хорошим. Если же он молчал и держался на расстоянии, это было время, когда нужно быть осторожным...

Циянь Хаои вытер пот со лба, казалось, в бою он не прилагал столько усилий...

— В ту ночь ты с ней ничего не делал? — Бай Юэцзэ явно не собирался отпускать Циянь Хаои, он сидел у стены, одной рукой держась за живот, а глазами прищурившись на него.

Циянь Хаои замер, как ему ответить?

С одной стороны, Циянь Хаои смущённо покраснел, а с другой — Бай Юэцзэ, казалось, совсем не выглядел как человек, только что перенёсший тяжёлую болезнь.

Циянь Хаои посмотрел в глаза Бай Юэцзэ, вздохнул и в следующее мгновение крепко обнял его, не позволяя ему двигаться, а затем страстно поцеловал, одновременно опустив руку ниже и сильно сжав его. Бай Юэцзэ вздрогнул всем телом, едва не вскрикнув.

— Вот чего я с ней не делал! — Циянь Хаои отпустил Бай Юэцзэ, его лицо было смущённым, но в то же время с оттенком гордости.

Теперь настала очередь Бай Юэцзэ замереть.

Бай Мои только почувствовал, что эта сцена стала ещё более неловкой. Он кашлянул и встал, чтобы продолжить осмотр окружения.

Только сейчас Бай Мои по-настоящему осознал, насколько прозорливым был его господин, поручив ему присматривать за этим с детства непослушным вторым господином. Его второй господин и второй принц Небесного царства — оба были непростыми личностями. И даже на поле боя они уже забылись, не зная, куда унеслись их мысли. Кто знает, не устроят ли они ещё что-то шокирующее. Хотя, если бы они не устраивали скандалов, они бы не оказались здесь, и не было бы всего этого хаоса, и они бы не были сосланы в мир смертных для испытаний...

Бай Мои вздохнул, Бай Мои потер лоб, Бай Мои чувствовал огромное давление...

— Настоящий чурбан... — Бай Юэцзэ еле дышал, с трудом оттолкнул Циянь Хаои и раздражённо спросил:

— Циянь Дэгуан сбежал, ты не преследуешь его? Правитель Лян всё ещё во дворце, ты не идешь защищать его?

Циянь Хаои успокоил дыхание, задумался на мгновение, а затем поднял глаза и посмотрел в глаза Бай Юэцзэ:

— За пределами города всё ещё находятся войска клана Сяо и племени найманов. Хотя Гэжилэ обычно осторожен в руководстве войсками, я всё же должен оставаться во дворце, чтобы предотвратить любые изменения в ситуации. И я не преследую, потому что кто-то другой сделает это за меня. Зачем мне наживать врагов среди всех найманов... С отцом всё в порядке, я всё устроил, и мне не нужно притворяться...

Каждое слово Циянь Хаои было искренним. Бай Юэцзэ знал, что если бы Циянь Хаои не доверял ему полностью, он бы не раскрыл все свои мысли.

— На самом деле сегодня ночью твоя безопасность важнее всего... В прошлом я потерял мать, потерял Цзыюэ, не смог защитить сестру. Я ждал и терпел много лет, и сегодня я обязательно защищу тебя...

Голос Циянь Хаои был хриплым, с оттенком рыдания. Бай Юэцзэ слушал его, глядя в его глубокие глаза, и его сердце дрогнуло.

В этот момент у подножия дворца появился всадник. Остановившись у ворот, он не вошёл внутрь, а лишь подал несколько сигналов флагами и протрубил в бараний рог. На стене личная охрана Циянь Хаои помахала большим флагом и тоже протрубила в рог, после чего всадник уехал.

Через некоторое время с севера подъехал ещё один всадник, также подавший сигналы флагами и протрубивший в рог. Убедившись, что на стене получили ответ, он молча уехал.

Бай Юэцзэ понял, что это был военный шифр. Действительно, как только оба всадника уехали, на лице Циянь Хаои появилась улыбка.

— Войска клана Сяо и племени найманов за пределами города были полностью уничтожены Гэжилэ, а тысяча человек Циянь Дэгуана была остановлена пятым братом Хэда за пределами города, — сказал Циянь Хаои, подняв голову и протянув руку Бай Юэцзэ. — Юэцзэ, готов ли ты присоединиться ко мне в последней битве?

Бай Юэцзэ улыбнулся, взял руку Циянь Хаои и, опираясь на стену, медленно поднялся:

— Разгромить мятежников — великое дело, почему бы и нет? Только не сердись, что сейчас у меня нет внутренней силы, и я могу стать обузой...

— Я хочу, чтобы ты был моей обузой всю жизнь...

Сказав это, Циянь Хаои подхватил Бай Юэцзэ на руки и понёс его вниз к воротам, посадив на боевого коня, а сам сел перед ним.

Когда они устроились, Циянь Хаои взмахнул мечом, и с городской стены раздался низкий звук бычьего рога:

— Воины Лян, разгромите мятежников! Присоединяйтесь ко мне в последней атаке — Вперёд!!

В одно мгновение боевой дух чёрных доспехов во дворце взлетел до небес, и крики сражения заполнили всё вокруг.

Бай Юэцзэ сидел позади Циянь Хаои, крепко обняв его за талию и прижавшись лицом к его спине... Циянь Хаои взмахнул кнутом, и конь с громким ржанием помчался к внутреннему дворцу Лян...

*

Кто не возьмёт в руки меч,
чтобы защитить свои земли?

Кто не поднимет копьё,
чтобы сражаться за свою родину до последнего вдоха...

*

Цзянь Хаои, я готов пройти с тобой через все земли, помочь тебе объединить империю...

Цзянь Хаои, готов ли ты ответить мне искренностью, быть со мной до конца жизни, никогда не разлучаться...

На горизонте уже начинало светлеть, несколько стервятников кружили в небе. На городской стене повсюду были видны пятна крови и тела павших солдат. Во дворце огни погасли, и крики сражения стихли.

Цзянь Хаои крепко сжал руки Бай Юэцзэ, обнимавшие его за талию, и, глядя на окровавленный дворец, тихо спросил:

— Юэцзэ, если я взойду на трон, то через сто лет эта ночь станет последним внутренним конфликтом в дворце Лян. Ты веришь?

— Верю.

— ...Потому что я женюсь только на том, кого люблю, и у меня больше не будет наложниц. Ты веришь?

— Верю.

— ...Я всей душой буду любить свою жену, воспитывать своих детей, чтобы они знали, что семейные узы важнее холодного трона. Ты веришь?

— Верю.

Бай Юэцзэ снова проснулся, когда ещё не рассвело, но с момента мятежа у ворот дворца прошло уже два дня и две ночи.

Бай Юэцзэ с трудом открыл глаза, вокруг больше не было шума, только тихая тьма.

Он снова был в резиденции четвёртого принца.

Бай Юэцзэ попытался встать, но почувствовал, что всё его тело было слабым, и он не мог пошевелить даже пальцем.

— Проснулся?

Хриплый, но обволакивающий голос Цзянь Хаои раздался у кровати, явно с оттенком радости.

Бай Юэцзэ с усилием повернул голову и увидел Цзянь Хаои в чёрных доспехах, сидящего у его

изголовья. Его глаза были красными от бессонницы, он, видимо, долгое время не спал.

— Тебе лучше? — Цзянь Хаои протянул руку и потрогал лоб Бай Юэцзэ. — Наконец-то температура спала, но, кажется, всё ещё немного лихорадит. Я сейчас же позову Се Чэньюя, чтобы он снова тебя осмотрел... — Сказав это, он тут же встал, чтобы позвать кого-то.

Бай Юэцзэ с трудом протянул руку и остановил его, глядя на повязку на его плече, тихо спросил:

— Твои раны...

Цзянь Хаои тут же схватил его руку и хрипло сказал:

— Мои раны в порядке, это всего лишь царапины. Ты лежи, ты пролежал в лихорадке два дня, не простудись...

(Примечания отсутствуют)

<http://bllate.org/book/17679/1648112>